

УДК 37.014.543.1(476)«18/19»

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет

**МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье рассматривается эволюция подходов государственных и земских органов, а также крестьянских обществ к решению вопросов материально-технического обеспечения учебных заведений Виленского учебного округа во второй половине XIX – начале XX в. Подчеркивается, что для характеристики «постановки школьного дела» немаловажное значение имел вопрос обеспеченности учебных заведений всех типов не только собственными помещениями, но и необходимым оборудованием, наглядными пособиями, учебно-методической литературой и др. Материально-техническое обеспечение и оснащенность учебно-воспитательного процесса создавали оптимальные условия для всестороннего и гармоничного (умственного, физического, эстетического и социального) развития личности учащегося. На конкретных примерах начальных народных и церковно-приходских школ, городских училищ, гимназий, учительских семинарий и институтов дана характеристика состояния непосредственно учебных помещений, показаны источники финансирования нужд на народное образование, а также действия администраций по обновлению материально-технической базы с учетом потребности общества и государства в повышении эффективности и качества обучения. Выводы, сделанные автором, основываются на использовании и анализе статистических данных, отчетов о состоянии учебных заведений, исторических записок, архивных источников.

Ключевые слова: учебное заведение, школа, материально-техническое обеспечение, помещение, наглядные пособия, учителя.

Для цитирования: Острога В. М. Материально-техническое обеспечение учебных заведений Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 2 (299). С. 15–21.

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-299-3.

V. M. Ostroga

Belarusian State Technological University

**LOGISTICS AND TECHNICAL SUPPORT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH –
BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

The article examines the evolution of approaches of state and zemstvo bodies, as well as peasant societies, in solving issues of material and technical support of educational institutions of the Vilnius educational district in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries. It is emphasized that for the characterization of the «setting up of school affairs» the issue of providing educational institutions of all types not only with their own premises, but also with the necessary equipment, visual aids, educational and methodological literature, etc. was of no small importance. The material and technical support and equipment of the educational process created optimal conditions for the comprehensive and harmonious (mental, physical, aesthetic and social) development of the student's personality. Specific examples of primary public and parochial schools, city schools, gymnasiums, teacher seminaries and institutes are used to characterize the state of the educational premises themselves, to show the sources of financing the needs for public education, as well as the actions of administrations to update the material and technical base, taking into account the needs of society and the state to improve the efficiency and quality of education. The author's conclusions are based on the use and analysis of statistical data, reports on the state of educational institutions, historical notes, and archival sources.

Keywords: educational institution, school, material and technical support, premises, visual aids, teachers.

For citation: Ostroga V. M. Logistics and technical support of educational institutions of Belarus in the second half of the 19th – beginning of the 20th century. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2025, no. 2 (299), pp. 15–21 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-299-3.

Введение. Во второй половине XIX в. под влиянием общественно-педагогического движения активизировалась деятельность по введению всеобщего обучения и открытию новых учебных заведений, распространялись прогрессивные идеи и передовые методики отечественных и зарубежных педагогов. В их наследии акцентируется внимание на обязательности образования детей школьного возраста и устраниении всех препятствий на этом пути, формировании понимания смысла и прикладной ценности знаний. В этот период разрабатываются дидактические основы и принципы процесса обучения, среди которых важное место занимали научность, доступность, наглядность, связь теории с практикой и др. Они должны были стать основой для организации эффективного учебного процесса и помочь педагогам достигнуть поставленных целей в обучении и развитии учащихся. Перед государственными органами и местными обществами стояла достаточно сложная задача расширения сети учебных заведений и обеспечения их необходимыми финансовыми и материально-техническими средствами, наглядными пособиями и учебным оборудованием.

Основная часть. Несомненно, в приспособленных и благоустроенных по всем предъявляемым школьной гигиеной и педагогикой требованиям помещениях учебные занятия велись с большим успехом и меньшей затратой духовных и физических сил учителей. Создать такую благоприятную обстановку возможно было лишь в собственном, специально построенном для школы новом и просторном здании, хорошо оборудованных учебных кабинетах. Вместе с тем в рассматриваемый период большинство сельских учителей работало в неприспособленных зданиях, которые отводились под школы и удовлетворяли лишь самым скромным требованиям. Школьные постройки не всегда соответствовали своему назначению: являлись «маловместимыми» по отношению к «наличному числу учащихся», темными («устраивать малые окна в домах – местный крестьянский обычай), с низкими потолками и отоплением порой «по-черному» – «курные хаты». Учителя в своих рапортах давали примерно такую характеристику школьным помещениям: теснота, духота, всевозможные неудобства, в окнах нет зимних рам, деревянные полы встречаются редко. Некоторые «недосмотры» допускались «по новизне дела» или из-за нехватки денежных средств. Строительство новых для крестьянских обществ стоило очень дорого. Следует также отметить, что большинство сельских начальных школ находилось на окраинах деревень, возле кладбищ и болот, в совершенно неприспособленных помещениях. Так, в 1864 г. в Витебской губернии школы,

которые не имели собственных зданий, размещались: в домах, отведенных под училища, – 26, домах священнослужителей – 122, при волосных правлениях – 61 и домах, взятых в наем, – 61 [1, с. 30]. В 1865 г. на заседании Витебского училищного совета инспектор подтвердил, что жалобы учителя Волкова из Верховского училища на «невыносимо плохое помещение, отведенное как для него, так и для учеников, холодное, угарное, со зловонной атмосферой, доступное ветрам и проникновению снега нисколько не преувеличены» [2, л. 62]. По сообщению учительницы Самкович Н., снег и ветер пропускало и здание Мхеринской церковноприходской школы Минской губернии. Хотя оно было и новым, но построенное «на скорую руку» из сырого дерева, которое рассохлось, поэтому «оставаться зимовать... невозможно, не рискуя подвергать себя постоянной простуде и всяческим иным неудобствам» [3, с. 261].

Из 297 церковно-приходских школ Могилевской епархии в 1888 г. собственные помещения имели 2/3 школ (191), остальные 106 находились в наемных помещениях, в частных или церковных домах и сторожках. Далеко не все они соответствовали своему назначению: плохо освещенные, с низкими потолками, ветхими стенами и полами, другими недостатками «в гигиеническом и педагогическом отношении». Одновременно в этом же году только в Горецком уезде были построены 4 новые школы, в Оршанском – 2 и Чауском – 2 [4, с. 25, 65]. Письменные принадлежности приобретались на местные средства: волостные деньги, деньги по приговорам сельских обществ, деньги из церквей и деньги, пожертвованные попечителями школ, а иногда и на деньги родителей учащихся. Эти принадлежности часто были «низкого качества и не того образца, какой требуется программой» [5, с. 62]. В 1895 г. из 77 церковных школ Гродненской губернии 62 помещались в собственных домах, 8 – в общественных, 2 – в наемных, 4 – в причтовых домах и церковных сторожках, 1 – в самой церкви. Было завершено строительство 8 новых зданий. На устройство школ пожертвования поступали из разных источников: от крестьян с. Рясны Брестского уезда 400 руб., от протоиерея о. Иоанна Сергиева 100 руб., от княгини Долгоруковой, помещицы имения Зелово Кобринского уезда 200 руб. и кирпич на школьный дом [6, с. 18–19].

Хорошей мебели в помещении школ практически не было, да и приобрести в белорусских селах ее было сложно: необходимо было заказывать в городе. Но от таких забот «мужик откращивается. Сам он, у которого в доме кроме скамеек, полатей да широкой деревянной доски, прикрепленной к кольям, называемой столом, – ничего другого нет. Делать мебель он, понятно, не умеет и не считает ее так необходимой» [7, с. 65].

Для организации учебного процесса очень часто не хватало самого необходимого. В большинстве училищ один учебник приходился на 2–3 человека, практически отсутствовала методическая литература, существовала вечная проблема с канцелярскими товарами, не было наглядных пособий. После ревизий инспекторы сообщали об отсутствии глобусов, карт, книжек для чтения, икон, картин, часов и др. Иной раз пособия из подручных средств делали сами учителя: палочки для счета из соломы, разрезные азбуки, таблицы. У Рабовичском училище Могилевской губернии не было «ни бумаги, ни чернил, ни перьев, ни карандашей, ни доски, ни грифелей, даже нет за что купить стол», а свет шел от лучины [8, л. 32].

Согласно «отчетным сведениям» инспекторов народных училищ Могилевской губернии в 1912 г., на каждое народное училище приходилось: книг в учительских библиотеках 423 на 105 руб. 50 коп., ученических – 34 на 16 руб. 17 коп., учебных пособий – 49 на 27 руб. 69 коп и руководств – 147 на 32 руб. 81 коп. Все отделы библиотек «снабжены в недостаточной степени», в том числе педагогическими сочинениями и методическими руководствами, многие из них устарели и поэтому во многом «бесполезны для учащего персонала училищ». В пределах Могилевской губернии имелось несколько центральных учительских библиотек (в Могилеве, Орше, Гомеле, Рогачеве, Климовичах, Сенно и Черикове), но и они бедны книгами и при том неудобны для пользования «по отдаленности» от громадного большинства сельских школ надлежащих уездов. «Бедность училищ учебными пособиями лишает учителей и учительниц возможности вести обучение с должной наглядностью, необходимо для твердого усвоения детьми знаний, которые дает им начальная школа» [9, с. 38–39].

Из года в год нарастающее стремление увеличить число низших школ «в целях приближения их к народу» отодвинуло на второй план качество зданий в санитарном отношении. Неудовлетворительными являлись и показатели по «кубическому объему воздуха, приходившегося на каждого ученика, не соблюдались требования гигиены в вейки, несоответствующие росту ученика, «принуждали оставаться в неудобном для него положении, является главною виновницею школьных сколиозов». 1/3 школ отапливалась русскими печами, в половине школ стояла голландская печь. Полы были деревянными, некрашеными. Крашеные встречались «как исключение» [10, с. 43].

Определенную помощь в строительстве новых школ оказали озабоченные состоянием народного просвещения частные лица (помещики, чиновники, местные богатеи). Например, в 1865 г. «Минские губернские ведомости» называли имена тех благотворителей, кто сделал пожертвования:

помещики Храптович, Воронцов, Незабитовский и Мржевская, губернский прокурор Наумов, мировой посредник Березин». Они бесплатно отпускали лес, участки земли, покупали мебель для классов, книги [11, с. 969]. Расходы на строительство школы и ведение учебного дела в имении Басин «принял на себя» в конце 1890-х гг. дворянин Ф. Корчевский [12, л. 19].

С конца XIX в. началось более активное школьное строительство образцовых и благоустроенных народных училищ. В большинстве из них стены были побелены, деревянный пол, скамейки и столы покрашены, имелись форточки и вытяжные трубы. В правом «красном углу» находилась икона, а перед ней лампада (накануне больших праздников украшалась цветами и зеленью). На стенах размещались портреты царя и членов его семьи, картины по истории, карты. На одной из стен висели часы, расписание уроков, список учеников по классам и тех, кто читал в церкви, график дежурства. Примерно так выглядела Паричская школа Минской губернии [13, л. 139]. Хорошие условия труда были созданы в 1897 г. в Телушском училище Бобруйского уезда. Школьное здание было признано одним из лучших в губернии. Красивое каменное постройка для церковной школы располагалась в д. Сварицевичи Пинского уезда: «много света, вентиляция, 2 помещения для классов с раздвижной деревянной стеной, 2 квартиры для учителей, общежитие для учеников и столовая» [14, с. 53]. При школах начали создавать питомники, пасеки и сады, распахивали земли для огородов. Но начать массовое строительство новых школ без помощи государства ни крестьянские общества, ни земства не могли. На основе закона, принятого в 1909 г., начали выделять казенные средства для постройки каменного здания в размере 2000 руб., деревянного – 1500 руб. [15, с. 497]. Учителя и врачи становились обязательными членами строительных комиссий.

Как правило, и городские училища в своем большинстве размещались в тесных, неприспособленных зданиях, которые арендовались у частных лиц, в «нездоровой части города». К примеру, Слуцкое городское трехклассное училище находилось на окраине, в доме купца Файнберза. Дом был двухэтажным: нижний этаж – каменный, который служил квартирой учителя-инспектора, и верхний – деревянный, предназначенный для проведения учебных занятий. Вторая часть училища находилась в пристройке. Но в этих зданиях не было ни гимназического зала, ни раздевалок для учеников, ни комнаты для сторожа, ни училищного двора. Сохранившаяся «Ведомость о здании училища в санитарном отношении и о школьной мебели к 1 января 1906 г.» дает представление о площади пола и кубическом содержании воздуха в

классных комнатах, количество окон и освещении, школьной мебели, которые, понятно, значительно уступали существующим нормативам [16, л. 79, 104].

В XIX в. условия пребывания в зданиях, в которых находились средние учебные заведения, также нельзя было назвать удовлетворительными. Например, в 1867 г. для Гомельской прогимназии был нанят дом, «теплый и сухой, но оказался тесным и не приспособленным к потребностям учебного заведения. Классные комнаты были малы: в наибольшей с трудом могло поместиться 45 человек. Потолки в классах невысокие и сделаны сводами; окна средней величины. От этого воздух был спертый, и света было мало» [17, с. 26]. Многое «требовало ремонта и основательного исправления» в Слуцкой гимназии, где «печи не вытягивали вовсе из классов дурного воздуха. От этого происходили невыносимый жар и духота в классах и постоянные головные боли у учеников и учителей. На уроках... сидели бледными до мертвенности и неспокойно-тоскливыми» [18, с. 121]. В подавляющем большинстве отчетов по отношению к школьным помещениям отмечалось нарушение правил гигиены как по кубическому содержанию воздуха, так и по количеству света. Несколько улучшилась ситуация в начале XX в. Параллельно, с указанием на недостатки в существующих учебных помещениях, все чаще встречаются и такие характеристики: «вообще здание гимназии обширно и достаточно благоустроено» (Витебск), «здание... снабжено вытяжной принудительной вентиляцией, водоснабжение гимназии производится посредством водопровода» (Гомель), «построено на специальные средства гимназии каменное одноэтажное здание для гимнастики» (Бобруйск) и др. По решению педагогических советов активно приобретались литература, наглядные пособия и оборудование для кабинетов физических и естественных наук, собирались нумизматические коллекции (Витебская гимназии), при четырех гимназиях работали метеорологические станции [19].

Несмотря на то, что создать достойную материально-техническую базу учебных заведений было достаточно сложно, многие вопросы на практике все же решались положительно. Это касалось в первую очередь педагогических учебных заведений. Учительские семинарии располагались как в наемных, так и собственных зданиях, имели вспомогательные помещения и строения. Так, в Полоцкой семинарии, кроме учебных классов, был актовый зал, класс ручного труда, гимнастический зал, физический кабинет, квартиры директора и учителей, общежитие со своей спальней, помещением для занятий, кухней, столовой, больницей [20, с. 4]. В помещении Го-

мельской семинарии размещалось 5 классов, физический кабинет, канцелярия, учительская, актовый зал, гардероб, помещение для завтраков [21, л. 11]. Практически при всех семинариях по решению администраций создавались педагогические музеи, начальные училища, мастерские, при общежитиях – бани. В обязательном порядке рядом находилась своя домовая церковь. Кроме этого, с 1870 г. при Молодечненской, с 1872 г. – Полоцкой, с 1900 г. – Несвижской семинариях работали метеорологические станции. С начала XX в. они существовали при всех учительских семинариях с целью ознакомления воспитанников с оборудованием и техникой метеонаблюдений. Полученные данные обобщались в физической обсерватории Петербурга или в обсерватории политехнического института в Киеве [22, с. 65]. Семинарии также имели свои библиотеки, фонды которых можно назвать достаточными. Например, в учительской библиотеке Полоцкой семинарии в 1912 г. было 5872 тома с 2288 названиями и в ученической 2143 тома при 950 названиях [23, с. 22]. На формирование фондов Молодечненской семинарской библиотеки с 1870 г. отпускалось по 200 руб. В 1914 г. ученический отдел насчитывал около 3500 томов, в том числе 1500 педагогических журналов и брошюр. А читали воспитанники много – ежегодно в среднем по 40 книг [24, с. 45]. Кроме журналов педагогического характера, например, в Рогачевской семинарии выписывали «Физик-любитель», «Исторический вестник», «Этнографический обзор» [25, л. 59].

Учительские институты, которые были созданы в начале XX в. для подготовки учителей для городских училищ, изначально располагались в наемных помещениях. Но в городских управах Минска, Витебска и Могилева положительно решались вопросы о предоставлении участков земли для строительства специальных зданий. В отчете о состоянии Витебского учительского института в 1910 г. сообщалось, что он располагался в каменном здании, которое принадлежало городу (арендная плата составляла 4300 руб. в год). Дополнительно нанимались помещения для квартир служащих. Учебные и служебные помещения института были светлыми и просторными, соответствовали необходимым санитарно-гигиеническим требованиям. Сообщалось о хорошем оборудовании физико-химического, а также естественнонаучного и исторического кабинетов. Но отсутствовали домовая церковь, актовый и гимнастический залы. На ассигнование института в первый год его деятельности было выделено из государственного бюджета 16 200 руб., из сумм губернской земской управы 1500 руб. и из средств города 1250 руб. Всего 18 950 руб. [26, л. 9].

В 1915 г. на содержание Минского учительского института из государственной казны было выделено 30 205 руб. 24 коп. Постоянной заботой руководства института было пополнение фондов библиотек. Так, в 1915 г. решением педагогического совета была организована подписка на 15 периодических изданий для фундаментальной (учительской) библиотеки (среди них «Русская школа», «Вестник воспитания», «Народный учитель», «Природа», «Физика», «Исторический вестник» и др.) и 11 наименований для ученической («Вестник школы», «Христианин», «Физик-любитель», «Русская старина», «Музыка и пение»). На 1 января 1916 г. в фундаментальной библиотеке находилось 655 томов книг (371 название) на сумму 1431 руб. и в ученической библиотеке 708 томов (385 названий) на сумму 885 руб. 50 коп. Ежегодно делались заказы на покупку реактивов и приборов для физического и химического кабинетов, наглядных пособий, картин, таблиц, портретов и др. [27, л. 3].

В 1911 г. на заседании педагогического совета Витебского учительского института было решено выделить на оборудование медицинского кабинета не менее 285 руб., на приобретение струнных и духовых инструментов для оркестра на 30 человек 1401 руб., на создание во дворе института городка для занятий по физкультуре 790 руб и на закупку гимнастических снарядов 250 руб. – всего 1040 руб. Кроме этого,

отмечалось, что «институт может провести себе электрическое освещение, использовав не более 200 руб. Плата за энергию установлена по 30 коп за час», ибо «простое керасиновое освещение, хотя и обходится сравнительно недорого, дает очень недостаточный свет и часто распространяет копоть и запах» [28, л. 92, 93, 100]. Таким образом, руководство институтов стремилось идти в ногу со временем и по возможности совершенствовать материальную базу. Но эти позитивные процессы приостановила Первая мировая война.

Заключение. Таким образом, большую роль в организации учебно-воспитательного процесса играло необходимое материально-техническое обеспечение учебных заведений. Это касалось не только технического и санитарного состояния самих зданий и учебных помещений, но и соблюдения принципа наглядности в обучении, продиктованного стремлением к оптимизации восприятия информации. Хорошо укомплектованные библиотеки, наличие азбук, атласов, глобусов, моделей, исторических и географических карт, создание учебных коллекций по разным предметам, оборудование специализированных кабинетов и другое способствовали лучшему усвоению знаний, расширению кругозора учащихся и вызывали не только интерес к различным предметам, но и к самому процессу обучения.

Список литературы

1. Корнилов И. П. Памяти графа Михаила Николаевича Муравьева. К истории Виленского учебного округа за 1863–1868 г. СПБ., 1898. 47 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2507. Оп. 1. Д. 878.
3. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917): в 3 т. Минск: Изд-во АН БССР, 1953. Т. III. 1018 с.
4. Отчет о церковно-приходских школах Могилевской епархии за 1888–89 учебный год. Могилев на Днепре: тип. Ш. Фридланда, 1890. 184 с.
5. Отчет о состоянии церковных школ Минской епархии в 1907–1908 учебном году. Минск: тип. С. А. Некрасова, 1909. 84 с.
6. Отчет Гродненского губернского отделения Литовского епархиального училищного совета о состоянии школ церковно-приходских и грамоты в Гродненской губернии за 1895/6 учебный год. Гродно: тип. С. Лапина, 1897. 50 с.
7. Родевич М. Белорусские народные школы. Б. м., Б. г. 119 с.
8. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 246.
9. Журнал совещания инспекторов народных училищ Могилевской губернии по вопросам начального народного образования в этой губернии от 28 ноября – 3 декабря 1913 года. Могилев: Губ. тип., 1914. 48 с.
10. Начальное народное образование в Витебской губернии в 1912 году. Витебск: тип. П. А. Подземского, 1915. 107 с.
11. О народных училищах Минской губернии // Минские губернские ведомости. 1865. 9 ноября. С. 884–886.
12. НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 270.
13. НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 124.
14. Краткий очерк основания в селе Сварицевичи Пинского уезда одноклассной церковно-приходской школы и торжественное освещение ее 6 декабря 1903 г. // Минские епархиальные ведомости. 1904. 12 января. С. 53–59.
15. Закон 22 июня 1909 г. // Циркуляр по Виленскому учебному округу за 1912 г. 1912. № 6. С. 497.

16. НИАБ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 17.
17. Историческая записка о Гомельской шестиклассной прогимназии и отчет за 1885/6 учебный год / сост. И. П. Максимов. Гомель: тип. Ш. А. Фридланда, 1886. 60 с.
18. Глебов И. А. Историческая записка о Слуцкой гимназии с 1617–1680–1901 гг. Вильно: тип. А. Г. Сыркина, 1903. 217 с.
19. Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа. Вильно: тип. А. Г. Сыркина, 1915. Разд. пач.
20. Полоцкая учительская семинария за 30 лет ее существования (1872–1902). Историческая записка. Витебск: Губ. тип., 1902. 67 с.
21. НИАБ. Ф. 2918. Оп. 1. Д. 1.
22. Сянкевіч Н. Метэаралагічныя станцыі ў дарэвалюцыйных навучальных установах // Спадчына. 1991. № 6. С. 65–66.
23. НИАБ. Ф. 2566. Оп. 1. Д. 482.
24. Ярушевич А. Молодечно и его учебные заведения: К пятидесятилетию Молодечненской учительской семинарии (1864–1914). Вильна: Русский почин, 1914. 70 с.
25. НИАБ. Ф. 3260. Оп. 1. Д. 6.
26. НИАБ. Ф. 2645. Оп. 1. Д. 15.
27. НИАБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 35.
28. НИАБ. Ф. 2645. Оп. 1. Д. 32.

References

1. Kornilov I. P. *Pamyati grafa Mikhaila Nikolayevicha Murav'yeva. K istorii Vilenskogo uchebnogo okruga za 1863–1868 g.* [In Memory of Count Mikhail Nikolaevich Muravyov: On the History of the Vilnius Educational District for 1863–1868]. St. Petersburg, 1898. 47 p. (In Russian).
2. National Historical Archives of Belarus (NHAB). Fund 2507. I. 1. F. 878.
3. *Dokumenty i materialy po istorii Belorussii (1900–1917)*: v 3 t. [Documents and materials on the history of Belarus (1900–1917): in 3 vol.]. Minsk, Izd-vo AN BSSR Publ., 1953, vol. III. 1018 p. (In Russian).
4. *Otchet o tserkovno-prikhodskikh shkolakh Mogilevskoy yeparkhii za 1888–89 uchebnyy god* [Report on parochial schools of the Mogilev diocese for the 1888–89 academic year]. Mogilev-on-Dnieper, tip. Sh. Fridlanda Publ., 1890. 184 p. (In Russian).
5. *Otchet o sostoyanii tserkovnykh shkol Minskoy yeparkhii v 1907–1908 uchebnom godu* [Report on the state of church schools of the Minsk diocese in the 1907–1908 academic year]. Minsk, tip. S. A. Nekrasova Publ., 1909. 84 p. (In Russian).
6. *Otchet Grodnenskogo gubernskogo otdeleniya Litovskogo yeparkhial'nogo uchilishchnogo soveta o sostoyanii shkol tserkovno-prikhodskikh i gramoty v Grodnenskoy gubernii za 1895/6 uchebnyy god* [Report of the Grodno provincial branch of the Lithuanian diocesan school council on the state of parish schools and literacy in the Grodno province for the 1895/6 academic year]. Grodno, tip. S. Lapina Publ., 1897. 50 p. (In Russian).
7. Rodevich M. *Belorusskiye narodnyye shkoly* [Belarusian public schools]. B. m., B. g. 119 p. (In Russian).
8. NHAB. Fund 2254. I. 2. F. 246.
9. *Zhurnal soveshchaniya inspektorov narodnykh uchilishch Mogilevskoy gubernii po voprosam nachal'nogo narodnogo obrazovaniya v etoy gubernii ot 28 noyabrya – 3 dekabrya 1913 goda* [Journal of the meeting of inspectors of public schools of the Mogilev province on issues of primary public education in this province from November 28 to December 3, 1913]. Mogilev, Gub. tip. Publ., 1914. 48 p. (In Russian).
10. *Nachal'noye narodnoye obrazovaniye v Vitebskoy gubernii v 1912 godu* [Primary public education in the Vitebsk province in 1912]. Vitebsk, tip. P. A. Podzemskogo Publ., 1915. 48 p. (In Russian).
11. On public schools of the Minsk province. *Minskiye gubernskiye vedomosti* [Minsk Provincial Gazette], 1865, November 9, pp. 884–886. (In Russian).
12. NHAB. Fund 458. I. 1. F. 270.
13. NHAB. Fund 458. I. 1. F. 124.
14. A brief outline of the founding of a one-class parochial school in the village of Svaritsevichi, Pinsk district, and its ceremonial consecration on December 6, 1903. *Minskiye yeparkhial'nyye vedomosti* [Minsk diocesan news], 1904, January 12, pp. 53–59 (In Russian).
15. Law of June 22, 1909. *Tsirkulyar po Vilenskomu uchebnomu okrugu za 1912 g.* [Circular for the Vilnius educational district for 1912], 1912, no. 6, pp. 497 (In Russian).
16. NHAB. Fund 488. I. 1. F. 17.
17. *Istoricheskaya zapiska o Gomel'skoy shestiklassnoy progimnazii i otchet za 1885/6 uchebnyy god* [Historical note on the Gomel six-grade progymnasium and a report for the 1885/6 academic year]. Comp. I. P. Maksimov. Gomel, tip. Sh. A. Fridlanda Publ., 1886. 60 p. (In Russian).

18. Glebov I. A. *Istoricheskaya zapiska o Slutskoy gimnazii s 1617–1680–1901 gg.* [Historical notes on the Slutsk gymnasium from 1617–1680–1901]. Vilnius, tip. A. G. Syrkina Publ., 1903. 217 p. (In Russian).
19. *Otchet o sostoyanii uchebnykh zavedeniy i uchrezhdeniy Vilenskogo uchebnogo okruga* [Report on the state of educational institutions and institutions of the Vilnius educational district]. Vilnius, tip. A. G. Syrkina Publ., 1915 (In Russian).
20. *Polotskaya uchitel'skaya seminariya za 30 let yeye sushchestvovaniya (1872–1902). Istoricheskaya zapiska* [Polotsk Teachers' Seminary for 30 years of its existence (1872–1902). Historical note]. Vitebsk, Gub. tip. Publ., 1902. 67 p. (In Russian).
21. NHAB. Fund 2918. I. 1. F. 1.
22. Syankevich N. Meteorological stations in subsidiaries and educational installations. *Spadchyna* [Heritage], 1991, no. 6, pp. 65–66 (In Belarusian).
23. NHAB. Fund 2566. I. 1. F. 482.
24. Yarushevich A. *Molodechno i yego uchebnyye zavedeniya: K pyatidesyatiliyu Molodechnenskoy uchitel'skoy seminarii (1864–1914)* [Molodechno and its educational institutions: On the fiftieth anniversary of the Molodechno Teachers' Seminary (1864–1914)]. Vilnius, Russkiy pochin Publ., 1914. 70 p. (In Russian).
25. NHAB. Fund 3260. I. 1. F. 6.
26. NHAB. Fund 2645. I. 1. F. 15.
27. NHAB. Fund 478. I. 1. F. 35.
28. NHAB. Fund 2645. I. 1. F. 32.

Информация об авторе

Острога Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: ostroga@belstu.by

Information about the author

Ostroga Valentina Mikhailovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroga@belstu.by

Поступила 14.09.2025